

ОТТ. Ягода

Совершенно секретно.

101

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.-

Направляю протоколы допросов ГУРЕВИЧА Хацкеля от 27/1У-1936 г. и ВЫХОВСКОГО Михаила от 27/1У и 29/1У-1936 г., арестованных в Ленинграде по показаниям эмиссара ТРОЦКОГО - В.ОЛЬБЕРГА.

1/ Из показаний ГУРЕВИЧА видно, что он и БУРШТЕЙН подготавливали в Ленинграде террористический акт над тов. ЖДАНОВЫМ.

Террористический акт должен был быть произведен в предстоящие Первомайские дни путем метания бомбы или выстрела из окна квартиры ГУРЕВИЧА, расположенной на маршруте следования тов. ЖДАНОВА.

ГУРЕВИЧ показывает, что был связан с представителем заграничного троцкистского центра БУРШТЕЙНОМ Яковом, под кличкой "Одессит", проживающим в Москве под другой фамилией. БУРШТЕЙН давал ГУРЕВИЧУ указания о подготовке террористического акта.

ГУРЕВИЧ скрывает своих соучастников по террористической деятельности.

2/ ВЫХОВСКИЙ показал, что прибыл в СССР из-за границы для террористической деятельности по заданию представителя троцкистского зарубежного центра доктора ЛЕВИ.

ЛЕВИ приезжал в 1933 г. в СССР, связывался с ВЫХОВС-

КИМ и дал указание БЫХОВСКОМУ переехать на периферию и организовать лабораторию.

Во исполнение этого задания БЫХОВСКИЙ переехал на работу в Боровичи под Ленинградом в качестве зав. лабораторией керамического комбината.

БЫХОВСКИЙ изучил технологию взрывчатых веществ, изучил рецептуру и приготовил у себя в лаборатории необходимые реактивы для изготовления взрывчатых веществ.

О прибытии ЛЕВИ в СССР БЫХОВСКИЙ информировал свою жену Евгению БЫХОВСКУЮ (арестована), военнослужащего ВЛАДИМИРОВА и его жену Раису ШВАРЦ, знавших ЛЕВИ, как активного троцкиста.

БЫХОВСКИЙ показывает, что обрабатывал в к.-р. духе военного врача 3-й авиабригады БЫХОВСКОГО Льва и модельщика фарфорового завода в Дулево под Москвой ФУЛЬБРЮГЕ Германа, германского подданного, ранее работавшего в Ленинграде.

БУРШТЕЙНА и ЛЕВИ разыскиваем для ареста.

По показаниям Евгении БЫХОВСКОЙ ЛЕВИ, якобы, уехал за границу.

ВЛАДИМИРОВ, Раиса ШВАРЦ и БЫХОВСКИЙ Лев арестованы. ФУЛЬБРЮГЕ арестуем по согласованию с НКВД.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.:

(ЯГОДА)

" 3 " мая 1936 г.

№ 56167

71
79

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ГУРЕВИЧА, ХАЦКЕЛЯ ГЕСЕЛЕВИЧА,-

от 27 апреля 1936 года

ГУРЕВИЧ Х.Г. - 1909 г. рождения, урож. г. Риги, бывш. член комсомола Латвии с 1925 г. по 1929 г., бывш. член КПГ с 1929 г. по 1933 г. До ареста - заведующий транспортной группой Ленинградского отделения "Союзпушнины".

Вопрос: - Вы продолжаете упорно скрывать обстоятельства и соучастников Вашей террористической деятельности. Предлагаем Вам дать подробные и правдивые показания об этом?

Ответ: - Я был переброшен в СССР в 1933 году из Лейпцига зарубежным троцкистским центром. Мне были даны СЕДОВЫМ в Берлине и ГОДИНЫМ в Лейпциге указания организационного и террористического характера - о подготовке террористических актов в СССР над руководителями ВКП(б). Эта задача, подготовка террористических актов, троцкистским центром - и СЕДОВЫМ и ГОДИНЫМ - мне ставилась как основная, важнейшая.

Прибыв в Ленинград, я связался здесь с участником той же к.-р. троцкистско-террористической организации - БЫХОВСКИМ, который и руководил моей деятельностью. Перед от'ездом из Ленинграда в Боровичи БЫХОВСКИЙ связал меня с представителем троцкистского зарубежного центра, неким БУРШТЕЙНОМ Яковом. Этот БУРШТЕЙН руководил моей

работой на протяжении 1935 года. Я с ним имел несколько встреч, последние встречи были в декабре 1935 года и в феврале 1936 года.

БУРШТЕЙН в одну из встреч со мной летом 1935 года поставил передо мной террористическую задачу о подготовке в Ленинграде террористического акта над ЖДА-НОВЫМ.

Вопрос: - Как Вы вели подготовку террористического акта над тов. ЖДАНОВЫМ в Ленинграде, по заданию троцкистского центра и его представителя БУРШТЕЙНА?

Ответ: - БУРШТЕЙН, ссылаясь на указания троцкистского центра, предложил мне вести конспиративную подготовку террористического акта над тов. ЖДАНОВЫМ. Террористический акт он считал необходимым совершить в день первомайской демонстрации 1936 года. БУРШТЕЙН подробно разбирал со мной возможность теракта из рядов демонстрантов, а также возможность получения мною билета на трибуну. Я, обсуждая этот вопрос с БУРШТЕЙНОМ, сообщил ему, что план совершения теракта из рядов демонстрантов считаю нереальным, учитывая, что демонстранты пропускаются мимо правительственной трибуны очень быстро и что колонны демонстрантов проходят в несколько рядов, причем крайние ряды отстоят довольно далеко от правительственной трибуны. Я сам в этом убедился, когда проходил в колонне демонстрантов 1-го мая в 1935 году. Я сообщил также БУРШТЕЙНУ, что получить билет на трибуну для меня, при занимаемом мною положении, нет сейчас возможности.

После обсуждения этого вопроса мы с БУРШТЕЙНОМ решили, что я буду продолжать завоевывать доверие, устанавливать связи, добиваться вступления в партию и стараться все же получить билет на трибуну. Наряду с этим было решено начать подготовительную работу по совершению террористического акта над тов. ЖДАНОВЫМ из моей квартиры, окна которой выходили на улицу Воинова (угол Гагаринской) д.2/4.

Ознакомившись со всеми возможностями, вытекающими из расположения моей квартиры, мы пришли к выводу, что для террористического акта надо использовать мою квартиру.

Вопрос: - Расскажите подробно о разработанном Вами плане совершения террористического акта над тов. ЖДАНОВЫМ из Вашей квартиры по ул. Воинова, д.2/4?

Ответ: - Окна квартиры (во втором этаже), в которой я занимал комнату, выходили на ул. Воинова, д.2/4. Этот дом угловой, выходит и на ул. б. Гагаринскую.

Я хорошо знал из неоднократных наблюдений, что мимо моего дома проходят правительственные машины ленинградских руководящих работников. У моего дома крутой поворот, где машины всегда замедляют ход. Обо всем этом я подробно сообщил БУРШТЕЙНУ. БУРШТЕЙН поручил мне продолжать самое тщательное наблюдение за проходящими машинами с тем, чтобы установить машину тов. ЖДАНОВА, изучить ее маршрут, время когда она проходит и готовиться

к террористическому акту, путем выстрела или метания гранаты из окна моей комнаты.

Вопрос: - Где находится оружие, которым Вы должны были совершить террористический акт?

Ответ: - Оружия у меня не было. БУРШТЕЙН предложил мне вести осторожную работу по подысканию людей, у которых я мог бы при необходимости, тем или иным путем, получить оружие. При обсуждении с БУРШТЕЙНОМ вопроса о возможных способах получения оружия для теракта БУРШТЕЙН говорил мне, что в том случае, если оружие не смогу достать я, то таковое мне доставит БУРШТЕЙН.

Вопрос: - Вы скрываете оружие, которое Вы и Ваши соучастники должны были использовать для совершения теракта. Предлагаем Вам дать правдивые показания по этому вопросу?

Ответ: - Повторяю, оружия у меня не было. Я также не знал, откуда оружие должен был достать БУРШТЕЙН. Я считал, что при необходимости я смогу достать оружие и взрыв вещества у моих знакомых командиров, в частности у СУХАНОВА Михаила. У меня был ряд знакомых командиров Красной армии: СУХАНОВ, МАРАТ, ВИЛЕЙЧИК, КУБАЕВ и КОЗЛОВСКИЙ. Я со всеми ними поддерживал знакомство, имея в виду связь с ними все больше укреплять. Я имел в виду в дальнейшем получить у этих людей оружие и взрыв вещества. Об этом мы говорили с БУРШТЕЙНОМ. БУРШТЕЙН придавал очень большое значение этим моим связям и предложил мне их углублять, осторожно обрабатывая этих командиров.

Вопрос: - Следствие предлагает Вам назвать всех соучастников Вашей террористической работы?

Ответ: - Кроме БУРШТЕЙНА я ни с кем подготовки теракта над :ЖДАНОВЫМ не обсуждал. Это соответствовало тем указаниям, которые я имел от троцкистского центра, от БЫХОВСКОГО и БУРШТЕЙНА: я должен был вести себя строго конспиративно, проникнуть в партию, завоевать доверие, достать оружие и в такой конспиративной обстановке подготавливаться к совершению террористического акта. БУРШТЕЙН давал мне особо строгие указания в части конспирации, в частности он указывал мне на то, что после убийства КИРОВА зиновьевская организация была раскрыта, ввиду неконспиративности ее участников и, в частности, связей НИКОЛАЕВА.

Вопрос: - Следствие не верит Вашим показаниям. Вы упорно скрываете соучастников Вашей террористической работы. Предлагаем Вам назвать их?

Ответ: - Повторяю, соучастников террористической работы у меня нет. Я обрабатывал, имея в виду получение оружия, указанных мною выше командиров, особенно Михаила СУХАНОВА. Однако, прямо его к троцкистской террористической деятельности не привлекал. В разговорах с Михаилом СУХАНОВЫМ я начинал осторожные беседы о положении в СССР, в Германии, о ТРОЦКОМ, имея в виду постепенно изучать настроения СУХАНОВА и в дальнейшем подготовить его к вербовке в троцкистскую организацию.

Вопрос: - Вы продолжаете скрывать соучастников Вашей террористической деятельности. Вам Курт РОБЕЛЬ известен?

Ответ: - Такое имя и фамилию я слышал в Берлине; о нем говорили в кругу троцкистов, как о видном троцкисте, однако, лично я его не видел и не знаю. БЫХОВСКИЙ и БУРШТЕЙН мне о Курте РОБЕЛЬ также ничего не говорили.

Вопрос: - Назовите соучастников террористической деятельности БУРШТЕЙНА?

Ответ: - БУРШТЕЙН вел себя очень конспиративно. Он мне никогда не говорил адресов, где он останавливался. Свидания со мной он обставлял строго конспиративно, вызывал меня по телефону в разные места на улице.

БУРШТЕЙН говорил мне, что он живет в Москве под другой фамилией. Я не знаю, настоящая ли его фамилия БУРШТЕЙН. В разговорах моих с БЫХОВСКИМ БУРШТЕЙН фигурировал под псевдонимом "Одессит".

Вопрос: - Как у Вас была обусловлена дальнейшая встреча с БУРШТЕЙНОМ?

Ответ: - БУРШТЕЙН должен был приехать в апреле, во всяком случае до 1-го мая этого года.

Вопрос: - Вы продолжаете скрывать известные Вам данные о БУРШТЕЙНЕ и о Ваших и его соучастниках террористах. Назовите их?

Ответ: - Повторяю, кроме БЫХОВСКОГО и БУРШТЕЙНА, других соучастников по к.-р. террористической работе у меня не было.

Вопрос: - Кто из участников к.-р. террористической троцкистской организации знал БУРШТЕЙНА?

Ответ: - Кроме меня и БЫХОВСКОГО, БУРШТЕЙНА знал ФРИДМАН Зорох. В начале моей связи с БУРШТЕЙНОМ у меня с ним был разговор о ФРИДМАНЕ Зорохе. Указывая мне о необходимости соблюдать конспирацию, БУРШТЕЙН сказал мне, что Зорох ФРИДМАН арестован в Москве.

Записано с моих слов верно и мною прочитано -
ГУРЕВИЧ.

ПРОСИЛИ:

Зам. Нач. УНКВД ДО -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА /НИКОЛАЕВ/

НАЧАЛЬНИК ОО ЛВО -
МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ /ШАПИРО/

Верно:
ОПЕРУПОЛНОМ. 3 ОТД. СПО ГУГБ -
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Ефремов
/ЕФРЕМОВ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БЫХОВСКОГО, Михаила Лазаревича

от 27 апреля 1936 года.

БЫХОВСКИЙ М.Л., 1909 года рождения, урож. г. Двинска (Латвия), до ареста начальник центральной лаборатории Боровичского Комбината "Красный Керамик".

ВОПРОС: - Вы являетесь участником к.-р. троцкистской организации? Вы вели к.-р. троцкистскую работу в Берлине и по заданию этой троцкистской организации прибыли в СССР для к.-р. деятельности. Дайте показания об этом.

ОТВЕТ: - Признаю, что я скрыл от следствия то, что в СССР я прибыл с заданиями по троцкистской работе, которые я получил от зарубежного троцкистского центра, в частности от руководящего участника зарубежной троцкистской организации - д-ра ЛЕВИ.

ВОПРОС: - Когда и какие задания Вы получили от зарубежного троцкистского центра?

ОТВЕТ: - На предыдущих допросах я скрыл свое активное участие в к.-р. троцкистской организации как во время моего пребывания в СССР, так и в Германии.

Еще в 1929 году я был в Берлине привлечен д-ром ЛЕВИ к троцкистской работе и с того времени, вплоть до въезда в СССР, я вел в Германии под руководством ЛЕВИ активную троцкистскую работу.

ВОПРОС: - Какие задачи Вам были поставлены по к.-р. работе в СССР?

ОТВЕТ: - После того как д-р ЛЕВИ меня обработал и втянул в активную троцкистскую работу, в частности после того как я в конце 1931 г. вступил, по заданию д-ра ЛЕВИ, для троцкистской работы в революционную профоппозицию, - ЛЕВИ в начале 1932 г., узнав, что я собираюсь выехать в СССР, поставил передо мной ряд задач по развертыванию троцкистской работы в Союзе. ЛЕВИ мне заявил, что в основном моя деятельность должна быть направлена к обработке в троцкистском духе иностранных рабочих и специалистов. ЛЕВИ говорил, что задача троцкистской организации на данном этапе заключается в том, что нам надо принять все меры к тому, чтобы сменить руководство ВКП/б/ и в первую очередь СТАЛИНА.

ВОПРОС: - От кого из руководящих участников зарубежного к.-р. троцкистского центра, кроме ЛЕВИ, Вы получили установки по к.-р. работе в СССР?

ОТВЕТ: - Ни от кого, кроме ЛЕВИ, я установок по к.-р. троцкистской работе не получал.

ВОПРОС: - Вы даете ложные показания. Вы скрываете свою связь с СЕДОВЫМ. Дайте показания по существу.

ОТВЕТ: - Лично я с СЕДОВЫМ связи не имел. Я знаю, что до моего отъезда в СССР ЛЕВИ был связан с СЕДОВЫМ. ЛЕВИ в конце 1931 г. рассказал мне, что в Берли-

не находится сын ТРОЦКОГО - СЕДОВ, что СЕДОВ развернул в Берлине троцкистскую работу. Тогда же ЛЕВИ предложил мне пойти с ним на совещание, где должен был присутствовать СЕДОВ, но я на это совещание не пошел, так как заболел.

ВОПРОС: Следствие Вам не верит. Нам точно известно, что Вы, как и Ваши соучастники по к.-р. троцкистской деятельности, были связаны с СЕДОВЫМ и получили от него установки по к.-р. работе в СССР. Мы предлагаем Вам дать правдивые показания об этом.

ОТВЕТ: - Повторяю, что я лично связи с СЕДОВЫМ не имел. Установки по троцкистской работе в СССР я получил только от ЛЕВИ. Мне известно, что о пребывании СЕДОВА в Берлине знал также ФРИДМАН Зорох, который в конце 1931 г. мне сказал, что он думает пригласить СЕДОВА выступить в Берлинском еврейском клубе, который помещался в районе Александерплац, где ФРИДМАН проводил троцкистскую работу.

ВОПРОС: - Какие явки и связи Вы получили от ЛЕВИ перед Вашим выездом в СССР?

ОТВЕТ: - Явок и связей на СССР я от ЛЕВИ не получил. ЛЕВИ, инструктируя меня о направлении троцкистской работы, перед моим выездом в СССР, сказал мне, что он сам приедет в СССР, где установит со мною связь.

ВОПРОС: - Вы скрываете от следствия Ваших соучастников по к.-р. троцкистской работе в СССР, переброшенных из Германии, с которыми Вы должны были установить связь. Вам было известно, что одновременно с Вами троцкистским зарубежным центром направляется в СССР для к.-р. работы еще ряд троцкистов. Дайте показания по существу.

ОТВЕТ: - Признаю, что я скрыл от следствия о том, что одновременно со мною должен был выехать в СССР для троцкистской работы участник троцкистской организации ГУРЕВИЧ Хацкель (ХАЧА), с которым я перед своим въездом в СССР обусловил дальнейшую связь в Союзе. Мой адрес в Союзе ГУРЕВИЧ Хацкель, при своем выезде в СССР, должен был получить от моей жены - БЫХОВСКОЙ Евгении, работавшей в Торгпредстве в Берлине. Кроме ГУРЕВИЧ, я скрыл также от следствия, что мне было известно, что в СССР, еще до меня, выехал с заданиями по троцкистской работе активный участник нашей организации ОЛЬБЕРГ Валентин.

ВОПРОС: - С кем из известных Вам участников к.-р. троцкистской организации Вы установили связь в СССР?

ОТВЕТ: - В СССР я установил связь с ФРИДМАН Зором, проживавшим в Москве, ГУРЕВИЧ Хацкелем и д-ром ЛЕВИ, который прибыл в СССР в 1933 году.

ВОПРОС: - Расскажите о к.-р. троцкистской работе, которую Вы проводили в СССР?

ОТВЕТ: - За время моего проживания в СССР, я, сог-

ласно установок ЛЕВИ, проводил в очень осторожной форме троцкистскую работу, в основном среди инорабочих и иноспециалистов.

ВОПРОС: - Укажите, кого Вы привлекли для к.-р. троцкистской работы?

ОТВЕТ: - Я обработал в троцкистском духе германского подданного, рабочего модельщика, ФУЛЬБРЮГЕ Германа, работавшего в Ленинграде на фарфоровом з-де им. Ломоносова.

ФУЛЬБРЮГЕ сейчас работает на фарфоровом з-де в Дулево, под Москвой.

Также мною был обработан БЫХОВСКИЙ Адольф Исаакович, врач, прож. в Ленинграде по Международному пр.

ФУЛЬБРЮГЕ после того как я его обработал также, как и я, проводил активную троцкистскую работу, в частности высказывал свою ненависть к руководству ВКП/б/ и в особенности к СТАЛИНУ.

ВОПРОС: - Вы продолжаете скрывать от следствия соучастников Вашей к.-р. работы. Укажите, кого, кроме ФУЛЬБРЮГЕ и БЫХОВСКОГО Адольфа, Вы привлекли для к.-р. работы.

ОТВЕТ: - Кроме ФУЛЬБРЮГЕ и БЫХОВСКОГО я никого не обработал.

ВОПРОС: - Мы Вам не верим. Кроме ФУЛЬБРЮГЕ и БЫХОВСКОГО Адольфа, Вы были связаны по к.-р. троцкистской работе еще с рядом лиц, Дайте о них показания и в част-

ности о лицах, обработанных ГУРЕВИЧ Хацкелем.

ОТВЕТ: - Подтверждаю свой предыдущий ответ. Связи ГУРЕВИЧ Хацкеля по троцкистской работе мне неизвестны.

ВОПРОС: - Нами точно установлено, что ГУРЕВИЧ Хацкель, находясь в Ленинграде, информировал Вас о проводимой им к.-р. троцкистской работе в армии.

ОТВЕТ: - Признаю, что я скрывал от следствия, что когда ГУРЕВИЧ Хацкель служил в армии в 1933-34 г.г. до 1935 г., он при встречах со мною меня информировал, что он проводит в армии троцкистскую работу, что "в армии ТРОЦКОГО помнят и любят и что есть ряд лиц из военнослужащих, которые троцкистски настроены", но кто эти военнослужащие, ГУРЕВИЧ мне не говорил.

ВОПРОС: - Вы скрываете военнослужащих - соучастников ГУРЕВИЧА по к.-р. троцкистской работе. Вам СУХАНОВ Михаил известен?

ОТВЕТ: - С кем ГУРЕВИЧ был связан по своей троцкистской деятельности мне неизвестно. О СУХАНОВЕ Михаиле мне ГУРЕВИЧ рассказывал как о его личном знакомом.

ВОПРОС: - Нам известно, что ГУРЕВИЧ регулярно Вас информировал о проводимой им к.-р. троцкистской работе.

ОТВЕТ: - О том, что ГУРЕВИЧ проводит троцкистскую работу я знал, но с кем он связан по этой работе - мне

известно не было.

ВОПРОС: - Вы даете ложные показания. Расскажите с кем из руководящих участников троцкистской организации Вы связали ГУРЕВИЧ перед Вашим отъездом из Ленинграда в Боровичи?

ОТВЕТ: - Я ГУРЕВИЧ ни с кем не связывал.

ВОПРОС: - Вы скрываете от следствия, что накануне Вашего отъезда из Ленинграда в Боровичи Вы связали ГУРЕВИЧ с участником зарубежной троцкистской организации, которого Вы представили ГУРЕВИЧ под псевдонимом "Одессит".

ОТВЕТ: - Повторяю, что ГУРЕВИЧ я ни с кем не связывал.

ВОПРОС: - Следствие Вам не верит и предлагает Вам дать правдивые показания по существу.

ОТВЕТ: - Подтверждаю свои предыдущие показания, что ГУРЕВИЧ я ни с кем не связывал.

ВОПРОС: - Какие установки по к.-р. троцкистской работе Вы получили от д-ра ЛЕВИ при Вашем свидании с ним в Москве?

ОТВЕТ: - Новых установок, кроме полученных мною в Германии, я от д-ра ЛЕВИ в Москве не получил. ЛЕВИ у меня интересовался и я его информировал о троцкистской работе, которую я веду в СССР. Я, как и ЛЕВИ,

имели ввиду в дальнейшем встретиться, так как он мне сказал, что думает остаться в СССР и через ГЕККЕРТА устроиться врачом в Кремлевскую больницу, но в дальнейшем я больше ЛЕВИ не встречал.

ВОПРОС: - Кого Вы информировали о пребывании д-ра ЛЕВИ в СССР?

ОТВЕТ: - О прибытии ЛЕВИ в СССР я информировал капитана ВЛАДИМИРОВА Изю, прож. в Москве на Чистопрудном бульваре д. № 12 или 14, кв. 82, его жену - ШВАРЦ Раису и мою жену - БЫХОВСКУЮ Евгению. Как ВЛАДИМИРОВ, так и моя жена и жена ШВАРЦ - знали ЛЕВИ как активного троцкиста по Германии.

Записано с моих слов верно, мною прочитано -
БЫХОВСКИЙ.

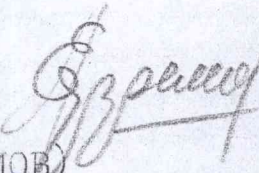
ДОПРОСИЛИ: НАЧ УНКВД Л/О - КОМИССАР ГОСУДАРСТВ.
БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА - ЗАКОВСКИЙ.

НАЧ.ОО ЛВО - МАЙОР ГОСУДАРСТВЕН.
БЕЗОПАСНОСТИ - ШАПИРО.

В Е Р Н О :

ОПЕРУПОЛН.З ОТД СПО ГУГБ -
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

(ЕФРЕМОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БЫХОВСКОГО, Михаила Лазаревича.

От 29 апреля 1936 года.

Вопрос: Вы полностью изобличаетесь в том, что посланы в СССР для организации террористических актов против руководителей ВКП/б/ к.-р. троцкистским центром в Берлине и по его заданию вели в СССР террористическую работу.

Вы упорно скрываете на протяжении всего следствия об этом и стремитесь нас запутать. Предлагаем Вам дать правдивые показания по существу.

Ответ: Признаю, что я скрыл от следствия, что в СССР я действительно прибыл с террористическими заданиями от заграничного троцкистского центра в Берлине.

В троцкистскую организацию я был привлечен в Берлине в 1931 году руководящим участником зарубежной троцкистской организации - доктором ЛЕВИ. Об этом я уже показывал.

Осенью 1931 года, после выполнения мною, по заданию ЛЕВИ, ряда заданий по троцкистской работе, в частности по линии профсоюзной оппозиции в Германии, ЛЕВИ мне однажды в одной из бесед рассказал, что в Берлин прибыл сын ТРОЦКОГО - СЕДОВ Лев, что СЕДОВ развернул большую работу по организации троцкистов, по переброске троцкистских эмиссаров в СССР. ЛЕВИ мне рассказал, что он лично участвовал на нескольких конспиративных сове-

щаниях с СЕДОВЫМ.

Д-р ЛЕВИ, ссылаясь на руководство троцкистской организации, поставил передо мною вопрос о желательности моей поездки в СССР с заданием от троцкистской организации. Я дал свое согласие на это. ЛЕВИ сказал мне, что необходимо мое личное свидание с СЕДОВЫМ для окончательных переговоров и обещал это свидание устроить.

В начале 1932 года я за участие в профсоюзной оппозиции был уволен с завода "Стеатит Магнезия".

В это время д-р ЛЕВИ при очередной встрече со мной указал мне, что сейчас удобное время для моей переброски в СССР, так как я под прикрытием своего увольнения с работы за "революционную деятельность", смогу легализовать свою поездку в Союз.

Тогда же д-р ЛЕВИ мне сказал, что сейчас он может устроить обещанное мне свидание с СЕДОВЫМ. Действительно через несколько дней после этой беседы ЛЕВИ повез меня на машине в западную часть Берлина (Восточный адрес не помню), на квартиру к СЕДОВУ. Перед тем как привезти меня к СЕДОВУ, ЛЕВИ мне сказал, что СЕДОВ конспирирует свое пребывание в Берлине и на широких собраниях не выступает.

Вопрос: Расскажите подробно об обстоятельствах Вашей встречи с СЕДОВЫМ и какие Вы от него получили указания?

Ответ: После того как ЛЕВИ познакомил меня с СЕДОВЫМ, СЕДОВ мне заявил, что он многое обо мне слышал от ЛЕВИ, который дает обо мне хороший отзыв и что он зна-

ет, что я дал свое согласие на поездку в СССР в качестве эмиссара ТРОЦКОГО. После нескольких вопросов, касающихся моего личного положения в Берлине, СЕДОВ мне обрисовал политическое положение в ВКП/б/ и в СССР, примерно сводившееся к тому, что обстановка в СССР сейчас катастрофическая и накалена, что тактика ЦК ВКП/б/ и СТАЛИНА окончательно провалились, что основная масса рабочих стоит за ТРОЦКОГО, что индустриализация идет за счет жизненных интересов рабочего класса, что крестьянство озлоблено политикой Советской власти, что нынешнее руководство ВКП/б/ держится на насилии, что СТАЛИН и ГПУ захватили всю власть, что теперь настал такой момент когда "нужно отказаться от обычных, агитационных и прочих путей борьбы и немедленно добиться устранения любыми путями руководителей ВКП/б/ и в первую очередь СТАЛИНА".

Убрать СТАЛИНА, подготовить, организовать это - заявил СЕДОВ - "сейчас основная задача всей троцкистской организации".

Сейчас переход к насильственному устранению СТАЛИНА, к террору - единственно реальная мера борьбы. Этот переход вызывается и фактически уже подготовлен всей обстановкой в стране.

В заключение нашей беседы СЕДОВ мне сказал, что поездка моя в СССР, учитывая мою специальность химика, возможности, связи и т.д., будет связана с особо конспиративными задачами и что конкретные директивы о своей дальнейшей работе в Советском Союзе я буду полу-

чать от д-ра ЛЕВИ.

На этом моя беседа с СЕДОВЫМ закончилась. Я от него уехал вместе с д-ром ЛЕВИ.

Вопрос: Какие указания по террористической работе в СССР Вы получили от д-ра ЛЕВИ перед Вашим выездом в СССР?

Ответ: Перед отъездом в СССР д-р ЛЕВИ мне повторил основные задачи троцкистской организации на данном этапе, заключающиеся в необходимости устранения нынешних руководителей ВКП/б/ - СТАЛИНА террористическим путем, заявив, ^{мне} что на меня, как на специалиста химика, будет возложена особая задача, которую он мне изложит по своему прибытии в СССР в конце 1932 года. До его прибытия в СССР я должен прочно легализоваться, устроиться на работу и никакой открытой к/р работы не проводить во избежание провала.

Вопрос: Как была обусловлена Ваша связь с д-ром ЛЕВИ в СССР? Какие Вы получили явки, адреса?

Ответ: Д-ру ЛЕВИ я должен был сообщить свой адрес в СССР через мою жену, оставшуюся работать в Берлинском Торгпредстве. Вопрос связи со мной в СССР значительно облегчался тем, что я ехал в СССР на заранее обусловленное место.

Перед отъездом из Берлина я согласно договора, заключенного в Торгпредстве, знал уже о том, что я буду работать в Ленинграде на заводе им. Ломоносова, о чем я информировал д-ра ЛЕВИ. Это предложение мне, сделан-

ное Торгпредством - устроиться на работу в Ленинграде, совпало с планом СЕДОВА и д-ра ЛЕВИ о том, чтобы я по прибытии в Союз осел бы в Ленинграде. ЛЕВИ мне подчеркивал тогда серьезность троцкистской работы в Ленинграде.

Вопрос: Кто был переброшен одновременно с Вами троцкистским зарубежным центром для террористической работы в Союз?

Ответ: Ко времени моей поездки в Союз мне было известно, что с таким же заданием выехал в Союз видный участник троцкистской организации - журналист ОЛЬБЕРГ Валентин. Это я узнал от д-ра ЛЕВИ. От него же я узнал, что через некоторое время после моей поездки в Союз будут переброшены в СССР с террористическими заданиями участники троцкистской организации - ГУРЕВИЧ Хацкель и ФРИДМАН Зорох.

Вопрос: Вы скрываете явки и связи, полученные от зарубежного троцкистского центра (д-ра ЛЕВИ и др.) на СССР. Предлагаем Вам сказать о них.

Ответ: Повторяю, никаких явок я на СССР не получал. В этом, как говорил ЛЕВИ, не было надобности. ЛЕВИ мне заявил, что он лично свяжется со мной по прибытии в Союз и что со мной также установят связь ГУРЕВИЧ и ФРИДМАН. Поскольку я ехал работать в Ленинград на завод Ломоносова, со мной по этому адресу легко было связаться и ЛЕВИ, и ГУРЕВИЧ, и ФРИДМАН.

Вопрос: Когда, где и каким путем Вы установили связь с д-ром ЛЕВИ в СССР?

Ответ: В августе 1933 года я выехал в Москву из Ленинграда проводить свой отпуск и связаться с ГУРЕВИЧЕМ, ФРИДМАНОМ. В Москве я связался с ГУРЕВИЧ Хацкелем, с которым я установил связь еще в бытность мою в Москве, весной того же года. О своем прибытии в СССР ГУРЕВИЧ меня поставил в известность специальным письмом. При этой встрече ГУРЕВИЧ мне заявил, что в Москву прибыл д-р ЛЕВИ, что он с ним виделся и что находившийся уже к тому времени в Москве ФРИДМАН Зорох знает его адрес.

Вопрос: Расскажите подробно об обстоятельствах Вашей встречи с д-ром ЛЕВИ в Москве?

Ответ: Как я уже показывал, ГУРЕВИЧ мне рассказал, что адрес д-ра ЛЕВИ известен ФРИДМАНУ. Я направился к ФРИДМАНУ Зороху, который и дал мне адрес д-ра ЛЕВИ. Помню, что д-р ЛЕВИ жил не то на Малой, не то на Большой Никитской, в районе Никитских ворот. Жил он в квартире, переделанной из бывшего магазина. На самой площади б.магазина жила какая-то семья, ЛЕВИ же жил над магазином, в складском помещении, на подобие антресолей. В первый раз по прибытии на эту квартиру я ЛЕВИ не застал и вечером пришел на эту квартиру вторично.

При встрече с ЛЕВИ вечером того же дня он мне сказал, что он специальным письмом меня вызвал в Москву, но оказалось, что письмо я не успел получить в связи с моим выездом из Ленинграда. При этой встрече я инфор-

мировал ЛЕВИ о положении в СССР, как чрезвычайно тяжелом. Тут же ЛЕВИ мне заявил, что с положением он в достаточной мере ознакомился, положение целиком подтверждает нашу оценку обстановки и тактику борьбы, что по его мнению имеются все возможности для выполнения нами, поставленных троцкистским центром, террористических задач. Меня удивила большая осведомленность ЛЕВИ в обстановке и хорошее знание Москвы, что я отнес за счет связей ЛЕВИ в Москве. Леви мне рассказал, что он прибыл для непосредственной организации террористических актов над руководителями ВКП/б/, над тов. СТАЛИНЫМ и что для этой цели он будет устраиваться, как врач, работать в Кремлевской больнице, через хорошо знакомого ему чл. ЦК КПГ ГЕККЕРТА.

Вопрос: Какие указания по Вашей террористической работе Вы получили от д-ра ЛЕВИ в эту встречу с ним в Москве?

Ответ: ЛЕВИ мне заявил, что моя чрезвычайно важная и ответственная задача будет заключаться в том, что мне, как инженеру химику, надо создать лабораторию, в которой я мог бы изготовить метательные снаряды. Ознакомившись подробно с условиями моей работы на Ломоносовском заводе, где я не имел полной самостоятельности в хим. лаборатории и по соображениям конспирации, ЛЕВИ предложил мне уехать из Ленинграда на периферию, где организовать лабораторию.

Вопрос: Как была обусловлена Ваша связь в даль-

нейшем с д-ром ЛЕВИ?

Ответ: ЛЕВИ мне заявил, что он сам останется в СССР и что он или лично свяжется со мной, или пришлет ко мне для связи человека.

Вопрос: Какой был обусловлен между Вами и ЛЕВИ пароль на случай приезда к Вам человека от него?

Ответ: ЛЕВИ мне указал, что если ко мне придет от него человек, то он мне скажет, что он имеет мне передать "привет от д-ра ЛЕВИ".

Вопрос: Расскажите о связях ЛЕВИ в СССР?

Ответ: ЛЕВИ мне рассказал, что ГУРЕВИЧ Хацкель получил от него специальное задание по работе в армии, в связи с его призывом в Красную Армию под Ленинградом. ЛЕВИ не настаивал на моей регулярной связи с ГУРЕВИЧ. Он рекомендовал периодически осведомляться о ГУРЕВИЧ и его работе, но соблюдать строгую конспирацию.

ЛЕВИ мне сказал, что он должен установить связь с ОЛЬБЕРГОМ, который также ведет работу на территории Союза.

Вопрос: Вы скрываете известных Вам соучастников ЛЕВИ по к.-р. террористической работе в СССР?

Ответ: ЛЕВИ мне больше никого не называл.

Вопрос: Следствие Вам не верит. Что знал и какие указания давал ЛЕВИ, в связи с Вашим знакомством с ВЛАДИМИРОВЫМ?

Ответ: Я сообщил ЛЕВИ о моем знакомстве с ВЛАДИ-

76

МИРОВЫМ и о том, что ВЛАДИМИРОВ под фамилией ФЕЙГЕЛЬ ведет работу от Разведупра в Германии. ЛЕВИ предложил мне закреплять эту связь как очень полезную.

Насколько мне известно, ВЛАДИМИРОВ к к/р. троцкистской работе привлечен не был. ВЛАДИМИРОВ, находясь в Бердине, был знаком с ЛЕВИ, знал его как активного троцкиста, неоднократно с ним встречался. ЛЕВИ в его присутствии вел троцкистские беседы, но ВЛАДИМИРОВ с ним не солидаризировался.

ЛЕВИ предупредил меня еще в Берлине, чтобы я конспирировал перед ВЛАДИМИРОВЫМ свое участие в троцкистской организации, так как раскрывать себя перед ВЛАДИМИРОВЫМ с расчетом привлечения его для к.-р. троцкистской работы нет никакого смысла, а гораздо целесообразнее использовать его как близкого знакомого для содействия, для прикрытия своей деятельности в СССР.

В беседах с ЛЕВИ о ВЛАДИМИРОВЕ он мне говорил, что "очень важно знать негласных работников Союза, работающих за границей и поддерживать с ними связь".

Я припоминаю еще следующий факт: ЛЕВИ мне сказал, что он ФЕЙГЕЛЯ (псевдоним ВЛАДИМИРОВА в Берлине) встретил в начале 1933 г. в Париже и имел с ним беседу в части оказания ФЕЙГЕЛЕМ содействия ЛЕВИ в переезде в СССР, однако визу в СССР, по словам ЛЕВИ, он получил не через ФЕЙГЕЛЯ, а якобы при содействии Вильгельма ЦИКА.

Вопрос: Информировали ли Вы ВЛАДИМИРОВА в Москве о прибытии ЛЕВИ в СССР?

Ответ: После встречи с ЛЕВИ я информировал ВЛАДИМИРОВА и его жену - ШВАРЦ Раису о том, что ЛЕВИ находится в Союзе и что ЛЕВИ мне рассказывал, что он встретил его, ВЛАДИМИРОВА, в Париже. ВЛАДИМИРОВ мне подтвердил, что он действительно видел ЛЕВИ в Париже, но якобы с ним никакого разговора не имел, а увидев его уклонился от встречи.

Вопрос: Расскажите о Вашей террористической деятельности?

Ответ: Согласно задания ЛЕВИ, я в начале 1934 года, будучи в Москве, через посредство двоюродного брата моей жены ЭДЕЛЬШТЕЙН Генриха Юльевича, б. Начальника Отдела Снабжения ГУМПА, ныне слушателя ИКП в Москве, прибывшего в Сов. Союз из Парижа, где он работал в Торгпредстве в 1928 году, начал вести переговоры с сектором огнеупоров ГУМПА о моем переводе в один из провинциальных городов Союза. ЭДЕЛЬШТЕЙН меня связал с начальником сектора огнеупоров ВЕКСМАНОМ Исааком Александровичем, который направил меня в трест огнеупоров к управляющему трестом ЭГГО, который и обещал мне устроить перевод через сектор кадров НКТИ в Боровичи, в качестве заведывающего химической лабораторией группы керамических заводов.

Весь свой перевод из Ленинграда с завода Ломоносова в Боровичи я стремился обставить особой конспи-

ративностью. Для этого в Москве через указанную связь я добивался перевода в Боровичи, а на заводе в Ленинграде я делал вид, что меня переводят в аппаратном порядке без моего ведома и согласия и даже при моем противодействии.

Вопрос: Что Вам известно о ВЕКСМАН?

Ответ: ВЕКСМАН известен мне как троцкист, снятый с работы в ГУМП"е в 1935 г. после убийства КИРОВА и арестованный в феврале этого года за троцкистскую деятельность в Москве.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ: В феврале этого года, когда я находился в служебной командировке в Москве, я зашел в трест огнеупоров и не видя ВЕКСМАН спросил у инженера сектора ТАБАЧНИКОВА, где ВЕКСМАН. На это он мне ответил, что ВЕКСМАН арестован в феврале этого года за троцкистскую работу.

Вопрос: Вы скрываете от следствия свою к.-р. троцкистскую связь с ВЕКСМАНОМ?

Ответ: Никакой связи по к/р троцкистской работе с ВЕКСМАНОМ я не имел.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о Вашей террористической деятельности.

Ответ: Летом 1934 г. перед моим отъездом в Боровичи ко мне в Ленинград, в Октябрьскую гостиницу, явился от ЛЕВИ неизвестный мне человек. По внешним признакам он иностранец - еврей, владевший плохо русским

языком с иностранным акцентом. Этот человек мне заявил, что ЛЕВИ интересуется приступил ли я к выполнению его задания и какие я имею возможности. Я этому курьеру заявил, что я в ближайшие дни перебираюсь в Боровичи, куда я назначен в качестве заведывающего химической лабораторией. Он мне сказал, что надо скорее туда выехать и приступить к практической работе по созданию необходимых условий для быстрого изготовления в случае необходимости взрывчатых веществ.

Вопрос: Вы скрываете от следствия личность этого курьера. Предлагаем Вам дать о нем правдивые показания.

Ответ: Этого курьера я до этого никогда не встречал, фамилия его мне неизвестна. Когда я спросил его фамилию, он мне заявил, что это мне не нужно знать и что в дальнейшем он будет связываться со мной предварительно по телефону и будет называть себя "Одесситом".

Вопрос: Вам известны лица, связанные с к.р. троцкистской работе с "Одесситом". Назовите их.

Ответ: "Одессит" просил меня связать его с ГУРЕВИЧ Хацкелем. Я сообщил "Одесситу", что с ГУРЕВИЧ я поддерживаю связь и что он меня информировал о проводимой им работе в армии. "Одессит" мне предложил строго ограничить и законспирировать связь с ГУРЕВИЧ, так как моя роль в деле организации лаборатории настолько серьезна, что я всячески должен быть гарантирован от возможного провала.

Вопрос: Как связался ГУРЕВИЧ с "Одесситом"?

Ответ: При этой встрече "Одессита" с ГУРЕВИЧ я не имел возможности связать, но я обусловил с "Одесситом" дальнейшую встречу в Октябрьской гостинице в Ленинграде через месяц. Согласно договоренности с "Одесситом", я через месяц встретился с ним в Октябрьской гостинице и связал его с ГУРЕВИЧ Хацкелем. При мне "Одессит" с ГУРЕВИЧ разговор по к.-р. троцкистской работе не вел. До прихода в этот раз ГУРЕВИЧ Хацкеля "Одессит" мне заявил, что я должен себя держать строго конспиративно, иметь в запасе все необходимые химические реактивы для изготовления метательных снарядов и что в ближайшем будущем я должен буду выполнить эту задачу, так как троцкистский центр готовится террористические акты над руководителями ВКП/б/ как в Москве, так и в Ленинграде, в первую очередь над СТАЛИНЫМ и в Ленинграде над КИРОВЫМ.

В этой же беседе "Одессит" мне сообщил, что ГУРЕВИЧ Хацкель работает над организацией террористического акта в Ленинграде над КИРОВЫМ.

Вопрос: Вы вновь пытаетесь скрыть от следствия хорошо известных Вам соучастников Вашей террористической деятельности. Предлагаем Вам дать правдивые показания об этом.

Ответ: Как я уже показал, моя задача заключалась в том, что я должен был в случае надобности изготовить метательные снаряды. Основное, что гарантировало успех в выполнении этой задачи - это строгая конспирация. Я

достал книги по химии и специально изучил технологию взрывчатых веществ. Я изучил рецептуру и приготовил у себя в лаборатории в Боровичах необходимые препараты: азотную кислоту, селитру и проч.; глицерин и клетчатку я специально не заготовил, так как это я мог достать легко в любое время. Кроме того я не хотел, чтобы сотрудники лаборатории могли видеть вещества, которые в процессе нашей работы не требовались. Оболочку для снаряда я смог бы достать, используя в случае надобности имеющиеся банки, баллоны и проч.

Вопрос: Где хранятся перечисленные Вами химические реактивы?

Ответ: Все эти реактивы находятся в лаборатории, которой я ведал в Боровичах. Эти реактивы я в специальном месте не хранил, так как они могли находиться в лаборатории.

Вопрос: Назовите соучастников Вашей террористической деятельности в Боровичах?

Ответ: Их у меня не было.

Вопрос: Мы Вам не верим. Вы скрываете своих соучастников в Боровичах, в частности в лаборатории.

Ответ: Я никого из сотрудников лаборатории к своей террористической деятельности не привлекал: мне это не было нужно. Получив задание непосредственно на изготовление взрывательных снарядов, я смог бы выполнить его примерно в 48 часов сам. Поэтому из соображений конспирации

я к этой работе никого не привлекал.

Вопрос: Вы упорно скрываете Ваши к.-р. террористические связи, в том числе и с троцкистским центром в 1935-36 г.г.

Ответ: Кроме указанной уже мною, я другой работы в этой области не проводил. Связи с троцкистским центром и с ЛЕВИ я за последнее время не имел. С ГУРЕВИЧ я встречался в 1935 г.; он меня проинформировал, что он продолжает свою работу, что в ближайшее время ожидаются большие события, что он нашел квартиру очень удобную для проведения поставленных перед ним террористических задач в Ленинграде.

Вопрос: Вы скрываете известные Вам обстоятельства террористической деятельности ГУРЕВИЧ Хацкеля. Скажите о них.

Ответ: ГУРЕВИЧ Хацкель мне о них более подробно не говорил, но я и так о существовании их знал. "Одессит" при последней встрече со мной мне прямо сказал, что ГУРЕВИЧ ведет подготовку теракта в Ленинграде. Из заявления ГУРЕВИЧ, что он нашел квартиру очень удобную для осуществления поставленных перед ним задач по организации теракта над руководителем ленинградской партийной организации, мне было ясно, что речь идет о теракте над ЖДАНОВИЧ.

Вопрос: Вы продолжаете упорно скрывать личность "Одессита", как и других Ваших соучастников по к.-р.

террористической работе. Следствие еще раз категорически предлагает Вам дать правдивые показания об этом.

Ответ: Я рассказал следствию все о своей к.-р. троцкистской террористической деятельности и все известное мне о деятельности других участников террористической организации.

Сейчас прошу допрос прервать, ввиду того, что я чувствую себя утомленным.

Записано с моих слов верно, мною прочитано .

БЫХОВСКИЙ.

ДОПРОСИЛИ: Зам. Нач. УНКВД Л/О - Комиссар Гос. Безопасн.
III ранга -
(НИКОЛАЕВ)

Нач. Особотдела ЛВО - Майор Гос. Безопасности
(ШАПИРО)

Нач. 7 Отд. ОО - Ст. Лейтенант Госуд.
Безопасности -
(МИГБЕРТ)

Верно:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 СПО ГУТЬ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

(УЕЛОВ)